

В ночь перед его выступлением в поход явился незванный гость.

В комнате горело несколько свечей, разливая мягкий тёплый свет. Увидев на своём ложе внушительный бугор под одеялом, Инь Сюй почувствовал, как дернулся уголок рта; в душе он горько раскаялся и хотел было немедленно выйти вон.

— Ночь уже глубока, куда же собрался мой генерал?

Янь Минцин, вздремнувший четверть часа, приподнялся, протирая глаза; его обнажённое плечо прикрывали чёрные волосы. Он лениво протянул:

— Постель уже согрета, иди же спать.

— Это чистое безумие! — Инь Сюй сжал кулаки, понимая, что бежать некуда. Он быстро подошёл к ложу и, подавляя гнев, прошипел заспанному императору:

— Всему есть предел, но вы уже в пятый раз среди ночи врываетесь в мою резиденцию! Мне-то всё равно, но если с вами что-нибудь случится по дороге, последствия могут быть ужасными!

«Неужели дворцовая стража совсем ослепла?! Как они позволяют императору раз за разом сбегать из дворца?»

— Не сердись, Мы просто соскучились по тебе. — Лицо Янь Минцина, словно выточенное из яшмы, в свете свечей казалось необычайно чистым и благородным. В уголках его глаз ещё блестела влага от сна, но пальцы уже ухватились за край одежды генерала.

Только Инь Сюй знал, что за этой манящей красотой скрывается бездна коварства.

Янь Минцин был одет в чужое исподнее; рукава оказались коротковаты и открывали белые нежные запястья со ссадинами. Он взял Инь Сюя за руку:

— Перелезал через стену, Нас никто не видел.

— Неужели Ваше Величество забыли, как в первый раз подвернули ногу при этом? — Инь Сюя это неимоверно раздражало, но он заставил себя говорить мягче.

«И зачем лезть через стену? Трижды за десять дней является и каждый раз поднимает шум — теперь все слуги уверены, что Я по ночам тайком принимаю в спальне любовника».

— Старые дела, почему ты до сих пор их помнишь? — Пальцы Янь Минцина ловко скользнули к поясу Инь Сюя, привычно принимаясь его раздевать.

Сердце Инь Сюя екнуло, он поднял руку, пытаясь его остановить:

— Завтра вашему слуге предстоит...

— Мы знаем. Нынешней ночью Мы будем просто спать, не станем тебя донимать. Только перед сном Нам нужно взглянуть, не сошли ли отметины на теле...

Инь Сюй не смог ему противиться и позволил тому, словно голодному волку, стащить с себя одежду. Стоило Янь Минцину хлопнуть его по бедру, как он с каменным лицом послушно повернулся на месте.

— Ваше Величество, сошли? — Спросил он, перебрасывая длинные волосы со спины на грудь.

— А где нагрудная повязка? — Янь Минцин поднял веки и пристально посмотрел на него.

Сжѐг. И не просто сжѐг — велел слугам закопать оставшийся пепел, чтобы и следа не осталось.

Инь Сюй открыл рот, но не успел придумать оправдание, как Янь Минцин продолжил:

— Ладно, прощаем тебя. ... Всё равно та уже старая. Всё, ложись скорее, Нам нужно кое-что сказать.

Инь Сюй подчинился, и едва он лег, как на него навалилось чужое тело.

Янь Минцин прильнул к его груди и тихо спросил:

— Получил ли мой генерал деревянный ларец, что Мы послали в твою резиденцию?

— Получил. — Инь Сюй закрыл глаза, всем видом показывая, что он смертельно устал и не хочет говорить. Но император был неумолим:

— И понравилось ли моему генералу то, что было внутри?

— Понравилось, ваш слуга благодарит Ваше Величество.

Видя, что Инь Сюй ничуть не польщен, Янь Минцин вскинул бровь. Он принялся накручивать кончик его волос на палец, проверяя:

— А письмо в ларце? Ты его прочел?

«... Письмо? Проклятье, никто не сказал Мне про письмо!»

Инь Сюй помолчал несколько мгновений и, скрепя сердце, ответил наугад:

— Прочел.

Улыбка мгновенно сошла с лица Янь Минцина. Он с холодным видом ущипнул Инь Сюя за крепкую талию под одеялом:

— Лжѐшь. Мы вовсе не писали письма. Чье же послание ты читал, какого такого любовника?

— ...Ох... Ваше Величество, пощадите, ваш слуга действительно бережно сохранил ваш дар. — Инь Сюй глухо застонал: талия болела немилосердно.

Маленький император казался хрупким, но хватка у него была железная. Ещё немного — и точно останутся синяки. «... Ладно, пусть. Последний раз помучаюсь — и свобода».

При мысли о том, что в ближайшие годы его не будет донимать император, на душе становилось легче.

— Завтра обязательно возьми их с собой.

Янь Минцин навис над Инь Сюем, принявшись заново ставить отметины там, где они побледили.

Из-за того, что он покусывал кожу, слова его звучали невнятно:

— Мы эти Доспехи Циляня никому не отдавали, только тебе пожаловали. Носи их и храни Наше царство.

«Доспехи Циляня...» — Инь Сюй, вынужденно запрокинув голову, посмотрел на него с сомнением. Ему не верилось, что император отдаст столь драгоценные доспехи именно ему.

— Вернись живым. Мы в последнее время прочли много книг, и описанное там Нам нужно опробовать вместе с генералом...

Янь Минцин впился в его губы поцелуем, нежно сминая их, а его пальцы дюйм за дюймом поглаживали его бедро.

— Ваше Величество, вы обещали, что нынешней ночью ничего не будет. — Инь Сюй слегка отвернул голову, прерывая этот изнуряющий поцелуй, и заговорил холодно.

«Так и есть: он боится потерять свою любимую игрушку в постели, потому и отдал Доспехи Циляня. А Я-то думал, он признал Мои воинские заслуги и Мою ценность».

— Мы же не вошли...

Янь Минцин пристально смотрел в опущенные глаза Инь Сюя, невинно облизывая кончиком языка уголок его рта. — Спи, если устал, Мы ещё немного поиграем.

Белые тонкие пальцы императора прикрыли глаза Инь Сюя, и он нежно прошептал ему на ухо:

— Впредь Мы будем усердно заниматься воинскими искусствами, чтобы стать таким же сильным, как мой генерал.

Инь Сюй закрыл глаза, негодуя про себя: «И зачем тебе эта сила? Чтобы ещё сподручнее было Меня истязать?»

Он лишь надеялся, что за эти годы маленький император наберет побольше наложниц или найдет себе другого подходящего любовника. Он не желал проводить остаток дней в этой бесконечной возне.

— Генерал... Генерал...

Янь Минцин, слегка запыхавшись, обнимал это горячее тело. Он недовольно нахмурился:

— Руки генерала лежат не там, как Нам прикажете уснуть?

Руки Инь Сюя безвольно лежали по бокам; услышав это, он мысленно закатил глаза и сменил позу.

Он положил одну руку на талию Янь Минцина, а другую — ему на спину. Тот, кого обняли, явно остался доволен и спокойно уснул в его объятиях.

Однако хозяин этого ложа до самой середины ночи так и не смог сомкнуть глаз.

Инь Сюй, скрипя зубами, отодвинул спящего императора в сторону, желая лишь оказаться подальше от этого костлявого и омерзительного существа.